

Очередной скандал намечается в судебном процессе по делу Зазы Саджая, где группа молодых спортсменов обвиняется в сомнительных фактах вымогательства, грабежа, насилия, в похищении людей...

Уже не один раз родственники и правозащитники, участвующие в данном уголовном деле, отбивали телеграммы в Верховный суд РФ с требованием «навести элементарный порядок в судопроизводстве» и обеспечить выполнение основополагающих его принципов – «состязательности, равноправия сторон и объективности».

За права нужно бороться

Сначала это касалось привилегированного положения прокурора Ольги Сухомлиновой, которая под одобрение суда сразу после опроса свидетелей обвинения «в живую» зачитывала им прежние показания, данные на предварительном следствии, как бы, «для снятия противоречий». Как предполагают оппоненты, делалось это с целью напомнить заинтересованным гражданам «что говорить» и «какой позиции придерживаться».

Вопросы многочисленных адвокатов и обвиняемых оставлялись судом «напоследок», когда процессуально они уже не имели равным счетом никакого значения: гособвинение вымучивало с лиц фразу о том, что «раньше они помнили события лучше» и «показания, данные под протокол следователя, поддерживают».

Парочка ходатайств защитников об отводе председательствующего на процессе судьи

Автор: Administrator
29.07.2015 13:25

Андрея Гужинова и телеграмма правозащитницы Ирины Зайцевой лично председателю ВС РФ Вячеславу Лебедеву возымели свое действие. Теперь все стороны задают вопросы строго по очереди и в разумном объеме. Нет прежней иерархии, приоритетов, ущемлений, ограничений.

«Фемида» в кубе!

Затем судья Андрей Гужинов «встал в позу» и категорически отказывался включить в процессе автоматизированную систему аудиофиксации и протоколирования «Фемида».

ТЕЛЕГРАММА ПОДАВЛЕНА ВАМИ ПО КВИТАЦИИ 350/1305801 6/3 АДРЕСУ МОСКВА
ПОДАВЛЕНА 15 ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
ЛЕБЕДЕВУ ВЯЧЕСЛАВУ МИХАЙЛОВИЧУ ВРУЧЕНА УПОЛНОМОЧЕННОМУ НА ПОЛУЧЕНИЕ
ТЕЛЕГРАММ БАРАНОВУ 6/3 10 ЧАС 35 МИН - ОПЕРАТОР ВАСИЛЬЕВА
ПШШ 09013801 06.03.2015 11:41 119

Позже стало понятно, возможно, почему. Главный свидетель обвинения Владимир Дюков, наркоман, отбывающий срок в тюрьме, в течение двух месяцев давал в суде какие-то нечленораздельные показания. Было явно видно и слышно, что человек не может связать и двух слов по правилам великого и могучего русского языка. Видимо, не зря опасались оппоненты защиты и обвиняемых (и, получается, суд – тоже!) запись всего «этого» в электронном виде на «Фемиду». Но для того, чтобы Правосудие «включилось» и поступило строго по Закону... потребовалось опять отбивать телеграмму в Москву, главному судье России! Получилось, как-то так: на «советскую» «Фемиду» пожаловались верховной Фемиде из-за электронной «Фемиды». Фиксацию включили.

Отказ – не догма

Теперь сразу две новые напасти у судьи Андрея Гужинова: адвокаты сначала робко

предполагали, затем дважды ходатайствовали, а теперь дружно требуют проведения автороведческой экспертизы в отношении показаний потерпевшего Дюкова.

Потому как даже первокласснику с его «мама мыла раму» понятно, что в протоколах предварительного следствия отображены не его показания. Здесь зафиксированы однозначно не его речевые обороты, не его лексика, не его уровень мышления, не его стилистика. Не специалисту было заметно, что Дюков ранее пытался безуспешно заучить свои показания, а, может, подучивал где-то в укромном месте СИЗО перед каждым заседанием суда, а у трибуны пытался их воспроизвести. Как на уроке. Прилежно, в близком соседстве с оригиналом. Но давалось это ученику с таким трудом и так откровенно неудачно, что появление ходатайства защиты «об автороведческой экспертизе» – это закономерность. Пока суд дважды отказал защите в удовлетворении их настоятельной просьбы. Не исключено, что суд и сам обратил на это внимание и сделал для себя соответствующие выводы.

Свидетель-батарейка: «плюс» на «минус»

В судебном процессе еще не улеглись страсти по «языку Дюкова», как обозначилась новая проблема. Под статью «Владимиру Викторовичу» оказался и второй потерпевший – его родной племянник Григорий Борисов. Этот родственник, по мнению правозащитницы Ирины Зайцевой, насочинял себе любимому в зале суда на полноценную статью 307 УК РФ – «лжесвидетельство».

Во время непосредственной дачи показаний суду гражданин Борисов, что называется, «клялся и божился», что «говорит суду правду», что «все помнит» как на духу, что «по-другому быть не могло». И претензий у него к обвиняемым нет, и он точно помнит, что никого они не избивали, никому не угрожали, денег ни у кого не забирали. Но стоило только отложить процесс, а гособвинителю зачитать вслух прежние показания свидетеля, как у того тут же в одном месте головного мозга случилась амнезия, в другом – внезапная вспышка прозрения, и события, ранее бодро озвученные с трибуны суда со знаком «плюс», вмиг превратились в прямо противоположное по смыслу и по характеру действие со знаком «минус».

Я присутствовал и на первом и на втором допросе гражданина Борисова, поэтому могу констатировать преобразование свидетеля «от первого лица».

Это «Наша Раша», детка!

Безусловно, память человека вещь серьезная, таинственная и непредсказуемая. Но, тем не менее, и она подвержена определенным закономерностям. Ну, не бывает так, как в анекдоте: здесь помню, здесь - не помню.

Что получается в нашем случае. Да статья по УК РФ, видимо, получается! На мой взгляд. Судите сами.

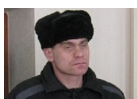
В прошлой хронике из зала суда я подробно останавливался на свидетельских показаниях гражданина Борисова. Точнее не я, это многочисленные вопросы потерпевшему задавали адвокаты и обвиняемые. Григорий Борисов обстоятельно и в красках-лицах описал все произошедшее летом 2013 года. Я еще обратил внимание на некую несуразность происходящего. Парень, вроде как, вполне уверенно и убедительно рассказывает про тот или иной эпизод, а защита его буквально пытается: а Вы точно это помните, а точно это было так, а Вы не путаете, а Вы не могли ошибиться, а Вы не будете потом отказываться. Но всякий раз свидетель подтверждал, что все помнит достоверно, точно, на проблемы с памятью не жалуется, травм головы не было, болезнями типа склероз не страдает. И что в итоге? Прокурор Ольга Сухомлинова с разрешения суда зачитала прежние показания гр. Борисова, где все, что он излагал ранее в зале суда перевернуто... с ног на голову! И свидетель, помявшись минуту-другую, признал, что все, что он говорил суду ранее – не правда!!! Дескать, забыл, с кем не бывает. Поймите меня и простите.

По ком звонит...

Теперь по существу. «Мне позвонил на мобильный знакомый Лыкин, попросил выйти во двор» - утверждал в суде Борисов. В протоколе дополнительного допроса свидетеля значится – «мне позвонил Дюков и попросил выйти во двор». Казалось бы, не большая разница. В быту – возможно, да, но в уголовном деле каждая мелочь становится величиной со слона. Именно поэтому адвокат Ирина Юккерс буквально пыталась свидетеля – где правда, в первом случае или во втором. Это по мнению судьи Андрея Гужина «не вижу принципиальной разницы», а в реальности, для судьбы пятерых молодых людей это может иметь огромное значение.

Допустим, на самом деле было так, как помнит свидетель Борисов – ему позвонил знакомый Лыкин. Из этого абсолютно не следует, что в его жизни в этот день появился «дядя Дюков». А в протоколе следователя значится – «мне на телефон позвонил Дюков». Здесь взаимосвязь прямая, а в первом случае – опосредованная, и ее еще нужно доказать. Как Дюков вышел на Лыкина и попросил его вызвать Борисова? Куда потом делся этот Лыкин, если вышедший на улицу племянник из знакомых лиц увидел только Дюкова? Без Лыкина. Вот именно на это и указывают адвокаты: показания свидетеля в протоколе подогнаны под те «доказательства», которые имелись в распоряжении следствия. Нашли в телефоне Борисова входящее соединение – оппа, будет, что звонил Дюков.

На вкус и цвет - свидетеля нет!

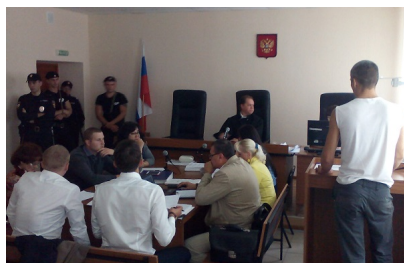
Дальше – больше. На словах, Борисов увидел своего дядю, тот стоял с незнакомыми парнями. Ничего подозрительного он не помнит. В письменном протоколе эта же картина дана в других тонах: «На улице я увидел Дюкова. Он еле стоял, облокотился двумя руками на капот автомобиля, у него был изможденный вид, порвана футболка и джинсы, на них везде кровь». Есть разница?!

Еще очевидней другой момент. Свидетель в деталях описал, как и где стояли автомобили предполагаемых «вымогателей». Был назван и фигурирующий везде седан «Шевроле Круз». В памяти Борисова машина была однозначно черного цвета. Но максимум на чем уступил нажиму адвокатов свидетель она была темно-синяя, но «с черна». В протоколе автомобиль светло серого серебристого цвета. Опять же со слов,

свидетеля! Нет, я понимаю, по каким-то там внутренним законам памяти можно забыть или перепутать марку, модель, номер авто, но чтобы прямо наоборот спутать цвета – это что-то из разряда «старческого маразма». Но в нашем «Советском» суде и это проходит как «за здравье».

Без страха и упрека

«С ломбарда я ушел точно помню что сам, единственное не помню, как добрался до дома – или пешком, или сел на маршрутку» - сообщил суду Борисов.

В протоколе значится, что его абсолютно трезвого и невредимого забрал с ломбарда тот самый Лыкин на своем автомобиле. Неужели, мне одному кажется, что так забыть реально происходящее с человеком невозможно. «Один и пешком» или «вдвоем с другом и на авто». Как такое можно забыть или спутать? Тем более, что события того дня «очень детально врезались в мою память», по словам свидетеля.

На протяжении всего многочасового допроса Борисова периодически спрашивали: а что Вам, Григорий Евгеньевич, рассказывал Дюков по существу происходящего? «Ничего!» - был неизменный ответ. И как бы адвокаты не интерпретировали посыл, Борисов был не преклонен: «у нас не было ни секунды времени, чтобы наедине обсудить это», «я не мог задать вопрос, так как рядом всегда были посторонние». У следователя же гражданин Борисов дважды или трижды живописует, как дядя ему втихаря жаловался на то, что его «эти спортсмены жестоко били в бане, пытали, топили, душили, садили голым задом на каменку, а теперь пытаются забрать деньги от сдачи автомобиля в ломбард». В непосредственном рассказе об этом вопиющем издевательстве над своим родственником Борисов ничего даже не вспомнил. Я не буду даже лишний раз спрашивать «возможно ли такое?», потому что уверен на все 100 с лишним процентов, что такое забыть НЕВОЗМОЖНО, если это было с человеком на самом деле. Тебя под ночь с избитым в хлам родственником вывезли в какой-то ломбард группа неизвестных молодчиков-здоровяков, отобрали машину, дядя истекает кровью, его пытали, а ты преспокойно подписываешь документы и идешь к себе домой. Даже в полицию не

позвонил. Для приличия. Более того, забыл про дядю и ломбард на долгий месяц, до следующего появления Дюкова. А если бы того убили?! Или не было такой опасности, которая буквально сквозит из каждой строчки протоколов следствия? Видимо, так. Не было страшно. Было все рутинно и повседневно. В стиле наркомана и, возможно, барыги Дюкова.

От вида денег впал в протрацию

Опять больше других досталось обвиняемому Зазе Саджая. Первоначально у трибуны суда «потерпевший-свидетель» неоднократно повторял «лицо в лицо», что никаких претензий к данному гражданину не имеет. Никаких противоправных действий тот не совершал.

- Я надеюсь, что ты говорил суду правду, - подвел черту своим вопросам и ответам свидетеля фигурант Саджая.

– Да, правду! – уверенно подтвердил словами и кивками головы Григорий Борисов.

- И не будешь отрицать свои же собственные слова... - Не буду!

Но уже через полчаса гособвинитель с выражением зачитывала прежние показания гр. Борисова, где тот в утвердительной форме заявляет, что деньги в сумме 200 тысяч, полученные за автомобиль от владельца ломбарда, у него... самолично забрал Заза Саджая!

- Да, это так! – как на духу опять подтвердил «свидетель». Видимо, могло бы быть доверие к его словам, если бы на прошлом судебном заседании он не рассказывал, что 200 тысяч для него – огромные деньжищи, от близости к ним у него дрожали руки. А потом, взяв в руки пачку денег, он впадает в протрацию, что ли?! По первичным

показаниям – «не помню, что произошло, остатки денег отдал Дюкову через открытое окно автомобиля». Теперь – все деньги у него конфисковал Заза. Так, что было на самом деле? Может быть, Борисов взял из 200 тысяч половину себе – ровно столько ему был должен дядя, а остальные отдал Дюкову? Почему бы и нет. Ведь странно, что человек, с которым произошло такое ЧП впервые в жизни, с большими, как он уверен, деньгами, не помнит вполне очевидного – кто и как забрал у него купюры. А рядом со следователем память чудесным образом возвращается. Потом опять покидает мозг. Так, что ли?!

Ум, честь и совесть...

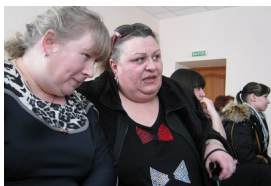

Я не буду перечислять всех прозвучавших в стенах Советского районного суда г.Омска несоответствий – их так много и они такие принципиальные, что мне стало... жалко наше местное Правосудие. Судью Гужина, который то краснел, то бледнел вместе со «свидетелем». Тех служителей Фемиды, кто с достоинством и честью носит судебную мантию, кто не боится последствий и выносит по подобным и иным прецедентам «частные определения». Как то положено. По Закону. По этике. По совести.

Уже самым нагляднейшим образом понятно, что даже если события, которые инкриминируются группе омских спортсменов, имели место быть, то они происходили совершенно при других обстоятельствах, совершенно в другой тональности и, соответственно, с другими правовыми последствиями для участников. Именно в это «альтернативное полотно» убедительно вписывается версия самих обвиняемых, которые заявляют о том, что своими действиями хотели помешать группе лиц заниматься незаконным сбытом наркотиков. Но «барыг» крышевали сотрудники местных правоохранительных органов. Результат неравной схватки очевиден: на скамье подсудимых оказались сами «мстители».

Медленно, но верно правда дает о себе знать. Ряд оперативников и руководителей полиции с Пушкина 138, замешанных в связях с наркомафией, не просто задержаны УФСБ и взяты под стражу, но и осуждены. Недавно на крышевании борделей и проституции попался один из непосредственных соавторов «дела Зазы Саджая». Об этом – скорое наше собственное расследование. Но сейчас речь о другом. Не настала ли очередь взяться Правосудию и за лжесвидетелей, с помощью которых фабрикуются отдельные фантастические обвинения. Без доказательств. Без фактов. На голословных

показаниях «помню» — «не помню».

Адвокаты по отдельности уже не раз вслух высказали мысль о наличии в речах гражданина Борисова явных признаков ложных показаний. Родственники и сами обвиняемые в голос заявляют о явном лжесвидетельстве. Правозащитница Ирина Зайцева намерена обратиться в силовые ведомства с заявлением о том, что в действиях Григория Борисова усматривается состав преступления в отношении Правосудия по статье 307 УК РФ.

Судя по всему, именно так и следует поступить. Возможной (а для многих и явной) ложью в зале суда оскорбили даже не обвиняемых, не многочисленных «слушателей», оскорблены сами принципы Фемиды. Возможно ли на не правдивых, лживых показаниях вынести справедливый и законный судебный вердикт?! Думаю, что нет, не возможно. С другой стороны, ни у судьи Гужина, ни у гособвинителя Сухомлиновой не усматривается даже желания разобраться в возникшей странной правовой коллизии с позиции здравого смысла и Закона. Но ведь кому-то нужно когда-то прекращать эту вакханалию. Не пора ли Суду начать проявлять уважение хотя бы к себе и подвергать справедливому наказанию тех, кто наглым образом лжет Фемиде?!

Дело-то чести. И — принципа.

Александр Грасс